

Павел Россиев – очарованный странник

Автор: Алексей Кондратенко

По примеру плеяды замечательных русских писателей-очеркистов Павел Россиев отправился в поездки, чтобы рассказать читателям о дальних краях и странах. Одна из первых книг этого рода – «Северная Русь: очерки и картинки» (М., 1903). Ее главы: «На Печоре», «Архангельск», «Поездка в Холмогоры»... Автор охотно делится с читателем увиденным: «Грязь на пароходе татарская... Уж только чтобы не видеть ее, станешь любоваться Северной Двиной и расстилающимся за нею простором... Красавица-река. Бежит в зеленых берегах, минуя леса, деревни, села. Вечер. Солнце заходит. Золотом да янтарем залит горизонт, алыми мазками кто-то тронул контуры белых облачков, раскидавшихся в сонном воздухе». И далее снова, как пристани по течению реки, главы: «Пароход «Ломоносов», «Полярный день», «До Колы», «Лопари», «Ночевка в становище», «Печенегский монастырь» (весьма подробное описание, помещено несколько фотоиллюстраций), «Северные пастухи», «У карелов» и т.д.

Очеркист-путешественник

Затем очеркист направляется на иной край земли, итогом его путешествия стала книга очерков «На Дальнем Востоке» (М., 1905). Автор знакомил читателей с жизнью простых китайцев, причем красной нитью проходила мысль о том, что у русских много общего с китайцами – мы «обречены» на долгую дружбу.

В тот же год из печати выходит еще одна книга Павла Россиева – «Гнездо орлов: путевые впечатления в Черногории» (М., 1905). Повседневная жизнь южных славян показана с симпатией и братским теплом. Читатель знакомится с песнями, легендами и преданиями. Православных церквей мало, а те, что есть, тесны, священники бедны. Не упустил Россиев и то, что повсеместно в Черногории развита народная медицина. Автор подмечает: «Черногорское спокойствие, достоинство, которые никогда не покидают ни взрослых, ни детей, право, поразительны», «Сознание своего «я» развито донельзя. Если прежние черногорцы были только горды и чувствительны к оскорблению их чести, то современные, кроме того, еще честолюбивы и тщеславны».

Во время первой русской революции Россиев снова уезжает из России – на этот раз его влекут далекие и почти неизвестные Фэрерские острова. Он восхищен натурой обитателей этого сурового края: «Фэрерцы – нравственный, честный народ; они правдивы и как бы составляют единую тесную семью; обманщик и вор, клейменные общим презрением, не могли бы оставаться на островах; от них бы всяк отвернулся». Сквозь строки видна симпатия к островной жизни – простой и многотрудной, но куда более спокойной, чем в обьятой революцией России.

Россиев в те годы активно публиковался в периодике: в «Историческом вестнике», «Русском архиве», «Русском паломнике» (ряд его книг вышел в качестве приложений), «Биржевых ведомостях», в журналах «Вестник литературы», «Природа и люди», а также в знаменитом словаре Брокгауза и Ефрона. В журнале «Живописная Россия» (1903) был напечатан очерк «Ливны и ливенцы». Перу орловского уроженца принадлежат не утратившие своего значения и по сей день статьи «Учитель Пушкина» («Вестник литературы», 1905), «Несколько строк в биографию А.П. Чехова» («Исторический вестник», 1907), «У И.С. Тургенева» (запись рассказа неизвестного о посещении им Тургенева перед смертью в Буживале, «Русский архив», 1908), «А.С. Пушкин – актер-любитель» («Биржевые ведомости», 1911), «Артистический кружок в Москве» («Исторический вестник», 1912) и другие статьи.

В городе Сочи

С 1909 года Россиев жил в приморском Сочи, возглавлял здесь тюремный комитет. Современному читателю вряд ли понятно, чем занималось это заведение. Заверим, что писатель не был начальником надзирателей. Тюремные комитеты тех времен вели исключительно благотворительно-филантропическую деятельность, направленную на «попечение об освобожденных из тюрем, облегчение участи семей заключенных и преимущественно их детей, трудоустройство освободившихся».

Известен был Россиев и как председатель совета Свято-Николаевского братства, активнейший руководитель комитета по постройке одноименного храма и совместной с министерством народного просвещения общеобразовательной школы. Сестра Россиева Александра Амплиевна учительствовала в гимназии, под ее попечительством обучались также девочки, начинавшие свое образование в церковно-приходских школах города. Свято-Никольский храм был устроен на месте бывшей Хлудовской винодельни, в подземелье – Россиев даже сравнивал его с катакомбными церквями первых христиан. А еще Россиеву принадлежала инициатива возведения часовни прихода Святого Николая на старосочинском базаре, улучшения торговли книгами для народа и другой литературой. В Сочи он задумал серию книг «для простого народа», приуроченную к столетию Отечественной войны 1812 года. В канун юбилея в знаменитой типографии товарищества И.Д. Сытина в Москве были изданы три брошюры Россиева. Примечательно, что все три книги малого формата были оформлены в едином стиле и открывались портретом императора Александра I на коне. Первая – «Сожженная Москва. Рассказ о людях и делах 1812 г.» (М., 1912). В ней главы: «Сердце России», «Москва обречена», «Французы в Белокаменной», «Москва в огне», «Оскверненные святыни», «Возмездие».

Стиль повествования абсолютно совпадает с тем, что назывался когда-то «народное чтение»: просто, но достаточно официально. С сердечным чувством пишет автор о Первопрестольной: «Москва – наша божница, святыня русского народа. Была Русь в Новгороде, была она в Киеве, но возросла и возмужала в Москве... Москва стала сердцем России, заветным городом». Знаток истории небезынтересно встретить в брошюре вполне позитивный портрет военного губернатора Москвы, орловского уроженца Ф.В. Ростопчина.

Вторая книжечка – «Изгнание двадцати язык». Ее главы: «Первая победа», «Наполеон покидает Москву», «Малоярославец и Вязьма», «Бедствия «великой» армии», «Слава русскому солдату», «Бегство Наполеона». Третья – «Русские освобождают Европу». Главы: «Русские вступают в Западную Европу», «Начало войны 13-го года», «Александр I поднял всю Европу против Наполеона», «Великая Лейпцигская битва», «Вечная память героям». Россиев в последних строках подводит итог войны: «В этот год и праздник Христова Воскресенья совпал с освобождением целой Европы. Кто же ее спас, кто дал ей свободу и мир? Русский царь и непобедимое русское воинство! Слава и вечная память им во веки веков!»

Заметки о курорте

В марте 1913 года сорокалетний Павел Россиев обратился к городскому старосте с инициативой отметить 75-летие Сочи в памятный день закладки здесь форта Александрия. В дни празднования в газете «Сочинский листок» появились статьи Россиева об истории Сочи, возможно, это были едва ли не первые опубликованные заметки о будущем всемирно известном курорте.

В 1914–1916 годах Россиев издавал «Известия сочинского Свято-Николаевского братства». Редакция обратилась с просьбой к священнослужителям, сельским учителям и всем, кто интересовался народной жизнью, рассказывать о народных обычаях, обрядах, верованиях края, записывать даже песни и игры. На страницах журнала появляется информация о проекте Россиева – с помощью дарителей из среды православного братства и всех сочувствующих собрать материалы по истории города и открыть в Сочи

краеведческий музей. С шестого номера «Известий...» публиковались имена дарителей музею и перечни даров. Сам Россиев подарил портреты адмиралов Корнилова и Нахимова, генерала Г.С. Розена, пионеров освоения черноморского побережья А.В. Верещагина, Н.Н. Мамонтова и других деятелей. Иные дарители жертвовали будущему музею книги, иконы, старинное оружие, фотографические коллекции, наборы открыток. В 1917–1918 годах Павел Россиев был участником Собора Российской православной церкви от мирян Сухумской епархии. В последний раз его имя встретилось в списке делегатов юго-восточного Русского церковного собора, проходившего в мае 1919 года в Ставрополе.

Гибель и память

Как удалось недавно установить, Павел Амплиевич Россиев был арестован в Сочи осенью 1920 года по обвинению в «редактировании статей контрреволюционного характера» и вскоре расстрелян. Реабилитирован в 1991 году.

Только в 1990-е годы соотечественники вспомнили о забытом писателе. В составе сборника к 850-летию города «Святые покровители града Москвы» (М., 1996) была переиздана повесть «Великий печальник за родину патриарх Гермоген» (М., 1912), затем вышла историческая повесть для юношества «Святитель Алексей» (СПб., 1999). А когда в сентябре 2011 года крестный ход прошел по пути народного ополчения Минина и Пожарского из Нижнего Новгорода в Москву, на Красную площадь, его участники раздали более десяти тысяч иконок святителя и три тысячи брошюр Павла Россиева «Великий печальник за родину патриарх Гермоген» (репринтное издание).

Заново напечатанные книги Россиева постепенно занимают достойное место в библиотеках, их можно найти в интернете, очерки с интересом изучают и цитируют историки, краеведы, географы. И это, по-моему, лишь начало. Внимание современного общества к наследию замечательного литератора Павла Россиева, делавшего первые шаги в «Орловском вестнике», будет только расти – ведь он писал не на потребу публике, его большой труд даже век спустя оказался незаменим, на удивление прочен и полезен